

ТВОРЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

...Бескрайняя тайга, остроконечные пихты и ели; безмолвные просторы, занесенные двух-

трехметровым слоем снега, метели, про которые говорят: «низи не видеть», снегопады, трескучие морозы, от которых дух захватывает,—суровая Колыма. Советские люди начали штурмовать ее в годы первых пятилеток. Вместе с новым строительством входило в жизнь Колымы и искусство. Руководство «Дальстроя» решило открыть профессиональный драматический театр.

С большим волнением принял тогда руководитель театра решительное предложение начинающей семнадцатилетней актрисы Анны Негинной поехать работать на Колыму. «Вы вселили в меня уверенность, что никакая даль и глушь настоящую советскую молодежь не испугают»,—сказал он ей.

Труппа набиралась в Москве. Глядя на хрупкую, юную девушку, решили поехать в этот суровый край еще несколько актеров и актрис: если она решилась—чего же нам бояться?

В борьбе с первыми трудностями рождалась и закалялась актриса. Не прошли мимо нее и разочарование, и неверие в свои творческие силы. «Все было»,—вспоминает сейчас Анна Негина.

В 1937 году она получила приглашение в Московский областной драматический театр. Это было и большой честью, и серьезным экзаменом. «Как примет меня новый зритель?»—волновалась актриса. Од-

ну роль за другой играет она, и играет с успехом, Натану в пьесе «На дне» Горького, Лидию—«Бешеные деньги» Островского, Дездемону—«Отелло» Шекспира, Полину—«Мачеха» О. Бальзака, накапавшая сценический опыт, шлифуя мастерство.

Отечественная война застаёт Негину в самом расцвете творческих сил. Она—ведущая актриса, к ней пришел заслуженный успех. Но она без сожаления расстается со всем, что дорого и мило ее сердцу. На фронт, в госпиталь, на фабрику—куда угодно, только быть там, где трудно людям. Ее зачисляют в гастрольную труппу. Бесконечные переезды по фронтовым дорогам, выступления в холодных помещениях и под открытым небом не страшат ее.

В полную силу раскрываются способности актрисы в послевоенные годы. Она играет Лиду в «Платоне Кречете», Юлию в «Летчиках», Панову в «Любови Яровой», ей близки образы волевых, умных и сильных духом советских женщин. Из любимых ролей тех лет запомнилась чудесная, безгранично любящая жизнь, верная долгу и негибающаяся под ударами судьбы Надежка из пьесы А. Арбузова «Домик в Черкизове», повествующей о славной жизни и героических делах трех сестер в суровые годы войны.

Волнующая тема—героика советских женщин—находит свое отражение в работах актрисы и последующих лет, в бытпем Балхашском, а ныне Карагандинском обла-

стном русском драматическом театре. За десять лет работы здесь она сыграла более ста

ролей—Татьяну в «Разломе» и Нину в «Маскараде», Диану в «Собаке на сене» и Машеньку во «Встрече с юностью». Уже один этот перечень говорит о большом диапазоне актрисы. Смелый подход к работе над образом, обобщение, отбор только необходимого, выразительного делают ее героинь достоверными, надолго запоминающимися.

В пьесе И. Попова «Семья» Негина играла сестру Владимира Ильича Ленина Анну Ильиничну. Ей не удалось достигнуть портретного сходства, но главное—черты характера революционерки Анны Ульяновой—она хорошо донесла до зрителя. Через несколько лет в этой же пьесе Анна Негина играла Марию Александровну Ульянову—мать Владимира Ильича Ленина. Мария Александровна была нежной, любящей матерью, товарищем, советчиком и наставником, волевым человеком, готовым идти на любые жертвы во имя торжества справедливости. Такой она и предстала перед зрителем в исполнении Анны Негинной.

В 1946 году Указом Президиума Верховного Совета СССР Анна Негина была награждена медалью «За доблестный труд». Заслуги актрисы отмечались и в последующие годы Почетными грамотами областного комитета партии, ЦК профсоюза работников культуры.

Новые роли, новые трудности. Как и всегда, преодолевая их, Анна Негина идет дорогой смелых.

В. ХВОСТОВ.